

теризующие налоговую систему в целом, отличны от простой совокупности показателей ее элементов в отдельности. Это означает, что путем установления определенного сочетания ставок и видов налогов, объектов и порядка налогообложения, налогового кредита и льгот можно добиться от налоговой сферы реализации ее системных функций, которые не свойственны отдельным налогам. К примеру, несмотря на то, что самому по себе налогу на прибыль не свойственно служить регулятором инвестирования (поскольку он предназначен для наполнения бюджета), в совокупности с другими налогами, с нормами амортизации и пр. государство может использовать налогообложение прибыли для активизации инвестирования. Соответственно системные параметры налоговых взаимосвязей включают себя свойства, характеризующие сложность налоговой сферы (направленность воздействия на нее, многомерность ее связей), а также свойства, характеризующие ее конструкцию (набор элементов, их функции и порядок взаимодействия, динамика развития внутрисистемных связей). Учет данных параметров в условиях российских реформ необходим для формирования системы налогообложения, адекватной сегодняшним императивам рыночных реформ, отражающим необходимость в массовом притоке инвестиций, в повышении эффективности их использования, в их перенаправлении в отрасли глубокой переработки сырья и высоких технологий.

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ КОН- ФЛИКТОВ НА ДОСУДЕБНОМ УРОВНЕ

Я.В. Андрющенко

С точки зрения Правительства РФ, в период реформ налоговых поступлений всегда не хватало для удовлетворения самых насущных государственных потребностей¹. Поэтому в первое десятилетие реформ правящая элита постоянно повышала налоговое давление на субъектов российской экономики за счет расширения перечня налогов и увеличения их ставок. Положение бюджета усугублялось неупорядоченностью распределения налогов по звеньям бюджетной системы. Из этого у субъектов российской экономики складывалось убеждение, всячески поощряемое публикациями, что основные расходные статьи государства – это производство оружия, субсидии колхознику, оплата привилегий депутатам Думы.

¹ См.: Интервью с А.Кудриным // Итоги. – № 4 (4.02.2003).

В свою очередь, производителю действительно приходилось тяжело, причем не только от собственно налогов, но и от их неясности и изменчивости. Поэтому налоговые конфликты были неизбежны, однако их разрешение всячески оттягивалось запутанным законодательством. Поэтому предпринимательские структуры «прятали» от налогообложения доходы, не осуществляли инвестиций, направляли большую часть денежных средств на непроизводственное потребление. Поэтому налоговые поступления в первые годы реформ не отличались стабильностью. Вместе с тем, некоторые авторы считают, что «главный грех» российских фирм был не столько в уклонении от налога, сколько в уходе доходов за рубеж.¹ Практически все, кто хоть как-то был связан с внешнеэкономической деятельностью, оставляли доходы за границей, которые, по мнению данного автора, ни при каких условиях, уже не возвратятся в Россию.

Иными словами, кризисная реализация налоговых конфликтов усилилась тем, что в обстановке переходной социально-экономической системы России на налоги упала не пропорциональная их вине доля ответственности перед обществом. Налоги превратились в объект всеобщего внимания, критики, упреждений и массового реформирования. При этом решительность реформаторов не знала границ, и попытки внедрить новые формы налогообложения могли значительно углубить налоговые конфликты и практически парализовать налогообложение. Так, в середине 1990-х гг. на законодательном уровне всерьез обсуждались проекты налогообложения не доходов, а обслуживающих их факторов (к примеру, не прибыль или зарплату, а станки и квартиры). Однако, с учетом того, что доходность имущества учесть сложнее, чем доходность производства и занятий, малейшие ошибки в расчетах вели бы к массовой распродаже имущества, либо к его присвоению государством, принудительной национализации.

Поэтому можно сказать, что нарушение одного из фундаментальных принципов налогообложения, – его законности, обернулось колоссальным уклонением от налогов и лишило бюджет его доходов. Соответственно в сознании и действиях налогоплательщиков налоги, по сути, стали синонимом конфликта; тем самым изначально была заложена конфликтная позиция налогоплательщика в его финансовых взаимоотношениях с государством.

В связи с этим важно выделить факторы, обуславливающие необходимость развития цивилизованного пути разрешения налоговых конфликтов (в виде споров) с одной стороны, и досудебного механизма

¹ См.: Князев В.Г., Пансков В.Г. Налоги. – М.: Изд-во Рос.экон., 2003.

урегулирования налоговых споров с другой. Группа экономических факторов, к которой мы относим, такие как опасность длительного прерывания производственно-финансовой деятельности фирм, высокая доля убыточных фирм и неослабевающая проблема неплатежей между субъектами российской экономики (в целом по стране доля убыточных фирм составляет в 2002-2007 гг. в среднем 37% ¹). Задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему России выросла в первом квартале 2006 года, по данным ФНС, на 73,4 млрд. руб., достигнув на 1 апреля 827,6 млрд. руб. При этом увеличение долгов по федеральным налогам и сборам составило за первые три месяца 73,5 млрд. руб., и на 1 апреля размер задолженности составил 729,6 млрд. руб. По федеральным налогам и сборам задолженность составляет 88,2% от общей суммы задолженности по налоговым платежам, по региональным, местным налогам и сборам, специальным налоговым режимам, соответственно – 6,7%, 3,9% и 1,2% ². В таких условиях арбитражное рассмотрение налоговых дел, требующее значительного времени, способно существенно подорвать конкурентоспособность российских предприятий и поставить под угрозу банкротства значительное число предпринимательских структур.

Правовая группа факторов, которая включает в себя несовершенство нормативной базы; изменчивость налогового законодательства, ставящая в тупик и налогоплательщика и налогового, известная неопределенность, неоднозначность положений, допускающих разную трактовку нормативных документов налоговой службы. Также к правовым факторам можно отнести противоречивость законов и инструкций; нестыковка налоговых норм с нормами бухучета и отчетности; сложность процессуальных норм обжалования решений налоговых органов.

Технические факторы включают в себя недостаточность опыта и квалификации значительной части налоговых работников (что, собственно, и обуславливает высокий уровень выигрышей налогоплательщиков в арбитражных судах Российской Федерации), разобщенность финансовых усилий Минфина, налоговой службы, Госдумы и Президента по выработке непротиворечивых мер налоговой политики.

Политические факторы - использование налоговых механизмов

¹ По данным официального сайта Госкомстата России, раздел «Готовые документы» <http://www.gks.ru/scripts/free/>

² Данные официального сайта ФНС России www.nalog.ru.

для публичных судебных процессов (таких как дело ЮКОСа), неоднозначно воспринимаемых международной общественностью.

Таким образом, наличие значительного числа факторов, определяющих необходимость развития досудебного разрешения налоговых конфликтов, связано с теми проблемами российских реформ, которые затрудняют эффективное судебное удовлетворение налоговых споров. Во многом это связано с тем, что формирование современной российской налоговой системы постоянно сопровождалось проявлением многообразных видов налоговых преступлений и правонарушений.¹ Об их реальных масштабах в той или иной степени свидетельствуют следующие косвенные показатели:

- значительный разрыв между официальными и реальными доходами населения. При средних официальных доходах работающих россиян в 2005-2007 гг. в 400-500 долл. число сделок с недвижимостью разного рода растет на 10% (в отдельных регионах – до 18%); приобретение автомобилей – на 9% ежегодно в среднем по России.² По данным экспертов, «в тени», не регистрируемые налоговыми органами, находится до 35% рабочих мест, а в некоторых отраслях (розничная торговля, сфера консультационных, медицинских, юридических услуг) – до двух третей. Поэтому при сохранении существующего высокого уровня «серых» доходов граждан – работников и предпринимателей, – интенсивность налоговых споров будет возрастать;

- рост объема денежной наличности, находящейся во вне – банковском обороте (использование «черного нала» в расчетах с другими предприятиями, при оплате труда). Соответственно при усилении действий государства по укреплению налоговой дисциплины наибольшая доля задолженности за период 2002 – 2003 гг. пришлась на НДС (в среднем 46,9%), налог на прибыль (в среднем 13,7%) и акцизы (4,7%), зависящие от скорости и полноты расчетов в экономике.³ В свою оче-

¹ См.: Васильев В.П. Налоговая полиция совершенствует методы борьбы с налоговыми преступлениями // Налоговые споры. – 2002. – №2.; Материалы официального сайта ФНС www.nalog.ru.

² Определено автором по данным Аналитических материалов Госкомстата РФ за 1999-2007 гг. www.gks.ru

³ Подсчитано автором по данным: Аналитическая справка о поступлении налогов и сборов в бюджетную систему РФ в 2003 г. – М.: МНС РФ, 2003. – С.102.

редь, по мере ужесточения платежной дисциплины и росте собираемости налогов с традиционных для денежного обращения секторов (сферы услуг, в том числе финансовых, торговли) число налоговых споров будет только расти, и потребность в их досудебном разрешении – соответственно увеличиваться;

- повышение объемов капиталов, незаконно вывозимых за границу (открытие счетов в зарубежных банках, приобретение компаний, имущества и ценных бумаг за рубежом¹). Следовательно, вместе с предлагаемыми мерами по репатриации капиталов необходимо усилить работу управлений налоговой службы по досудебному разрешению споров.

В зависимости от того, какой элемент налогового механизма и как используется недобросовестными налогоплательщиками, мы полагаем целесообразным классифицировать основные «спорные» моменты налоговых нарушений следующим образом:

- о игнорирование налоговых обязанностей – непредставление бухгалтерской отчетности в налоговые органы. Соответственно это означает прямой уход в тень налоговой базы по вполне легальной финансово-хозяйственной деятельности;

- о выведение субъекта налогообложения из-под налогового контроля – непостановка на учет, фиктивная реорганизация (ликвидация) предприятия;

- о неотражение результатов деятельности в бухгалтерских документах – осуществление сделок без документального оформления, сокрытие истинных финансовых результатов хозяйственных операций, неоприходование товарно-материальных ценностей и денежной выручки.

- о искажение экономических показателей, позволяющих уменьшить размер налогооблагаемой базы (завышение стоимости приобретенного сырья, топлива, услуг, относимой на издержки производства и обращения; отнесение к издержкам производства расходов в размерах, превышающих реальные или не имевших места в действительности, а также затрат, произведенных в другом налоговом периоде). В этой связи важно отметить распространенную в России практику использования необоснованного отнесения к издержкам производства

¹ В частности, оценка оттока капитала из России В. Геращенко составляла еще в 2001 г. 40 млрд. долл. ежегодно, т.е. вдвое больше, чем эксперты Мировогобанка – См.: О чем молчит Геращенко // Финансовая Россия. – 2001. – №11(226). – С.9.

затрат, не предусмотренных законодательством, или в размерах, превышающих установленные нормы;

– о сокрытии оборота, облагаемого НДС. Это может осуществляться путем полного или частичного неотражения финансово-хозяйственных операций, несоблюдения порядка определения момента совершения налогооблагаемого оборота, занижения объема (стоимости) реализованной продукции, заключения фиктивных договоров о совместной деятельности, совершения фиктивных экспортных сделок для получения льгот, предусмотренных для экспортеров.

Вместе с тем, наряду с высоким уровнем налоговых нарушений, необходимо отметить несовершенство налогового контроля в Российской Федерации. Об этом свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1 – Результаты выездных проверок налоговых органов за 1998-2003 гг.¹

Показатели	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Количество документальных проверок, тыс.	1042	796	691	605	468	456
Доля уменьшенных налоговых отчислений в доначисленных по результатам проверок, %	3,4	21,9	34,7	26,9	47,2	30,3

Анализ данных, отраженных в табл. 1, позволяет сделать вывод о том, что доля уменьшенных и приостановленных по решениям судебных и других органов средств в доначисленных по проверкам соответствующего года суммах, совершив скачок в 1999 г. с 3,4 до 22%, в 2000 г., выросла к 2003 г. до уровня 30,3%. Иными словами, до 70% проверок в 2003 г. проводились с таким качеством, что их фискальные результаты отменялись в последующем.

¹ Горский И.В. Развитие налоговой системы Российской Федерации: Дисс. д-ра экон наук. – М.: Министерство финансов Российской Федерации. Научно-исследовательский финансовый институт, 2004. – С.244.

Разумеется, такое положение, прежде всего, говорит о низком уровне контрольной работы. Но есть и другая сторона проблемы - правоприменительная. Ведь налоги в 1999-2000 гг. практически не изменились по сравнению с 1998 г., а «холостых» (по определению И.В. Горского¹) проверок стало в 10 раз больше. Таким образом, общая оценка налогового контроля не может быть удовлетворительной. И дело не только в работе налоговых органов, решающее значение принадлежит законодательству. Именно с ним надо связать огромное количество нарушений (в силу его сложности и двусмысленности), существенно разную трактовку его норм налогоплательщиками, налоговыми и судами (отсюда – неэффективность контроля и большие суммы отмененных доначислений), сложность проверок и снижение их числа. Все это ведет к повышенным издержкам налогоплательщика по исполнению налоговых обязательств.

Наряду с несовершенством контрольного механизма, значимым фактором потребности в досудебном разрешении налоговых конфликтов выступают недостатки российского законодательства о налогах, которые затрудняют объективное судебное производство по налоговым делам.

В частности, Ст.3 (п. 6) Налогового кодекса РФ сформулировано утверждение о том, что акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы), когда и в каком порядке он должен платить. Однако нельзя отрицать тот факт, что формулировка не может дать знание, в лучшем случае, она способна облегчить понимание законодательного акта. Для того, чтобы каждый налогоплательщик точно знал свои обязанности требуется, помимо четких формулировок, еще масса условий: например, желание знать, стремление следовать идее и букве данных положений. Следовательно, у налогоплательщика имеется веская причина сомневаться в правомочности взимания определенного налога в случае недопонимания порядка или периодичности его уплаты.

Аналогичную проблему для судебного разрешения налоговых конфликтов создает и Ст. 21. Налогового кодекса РФ: «Права налогоплательщиков (плательщиков сборов)» (п.11): «Налогоплательщики

¹ Горский И.В. Развитие налоговой системы Российской Федерации: Дисс. д-ра экон наук. – М.: Министерство финансов Российской Федерации. Научно-исследовательский финансовый институт, 2004. – С.245–246.

имеют право ... не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов ...». Несмотря на значимую либеральную норму налогового права, в данной статье утрачивается смысл определения неправомерности, которая определяется судом или вышестоящим органом (п.3 ст.6). Поэтому только после их решений у налогоплательщика может возникнуть право на невыполнение акта. А что касается требования, то его неправомерность, таким образом, целиком зависит от субъективной оценки плательщика. Следовательно, понятие «требования налоговых органов», согласно данной статье, можно формально распространить и на «требования об уплате налога» (гл. 10 Налогового кодекса РФ). Тогда вся правовая конструкция налоговых требований становится весьма шаткой. Соответственно в таких условиях роль судебного разрешения налоговых споров принижается, а досудебного, напротив, возрастает.

Во многом перенесение тяжести разрешения налоговых конфликтов на суды вызвано абсурдностью ситуации, когда Конституция РФ прямо возлагает на правительство ответственность за налоговую политику: «Правительство ... обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой ... политики»... (ст. 114¹), а Налоговый кодекс РФ запрещает ему принимать значимые решения в области налогов. В таких условиях закономерно усиление налоговой деятельности судов. При этом высшие судебные инстанции, трактуя закон, меняют практику его применения. Так, согласно закону «Об арбитражных судах в Российской Федерации», судебные акты являются обязательными для всех государственных и местных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации. Поэтому фактически прямое действие имеет не Налоговый кодекс, где в гл. 1, устанавливающей систему источников налогового права, не упоминаются суды, а толкования и комментарии тех или иных норм судами. В итоге, «как никакая другая, – справедливо отмечает А. Брызгалин, – судебно-арбитражная практика по налоговым спорам играет огромную роль в регулировании налоговых отношений. И с практической точки зрения отрицать это невозможно»². Однако именно

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.).

² Брызгалин А. Значение и место современной судебно-арбитражной практики в правовом регулировании налоговых отношений. Судебная практика по налоговым спорам. – Екатеринбург: ЕПРЕСС, 2002. – С. 12.

в этом заложено значительное отступление от исходных норм налогового права, определяемых, прежде всего, Налоговым Кодексом. Поэтому, в целях сокращения почвы для налоговых нарушений, необходимо по возможности максимально переложить тяжесть разрешения налоговых конфликтов с судов на досудебный (ведомственный) уровень.

Косвенной предпосылкой этому служит тот факт, что при преобладании «буквального» подхода к налоговым законам, экономист, пытающийся «втиснуть» некую экономическую идею в правовые рамки, по мнению И.В. Горского, всегда «... проигрывает юристу, не только не обремененному пониманием этой идеи, но и, зачастую, материально поощряемому к ее искажению»¹. Мы присоединяемся к данному автору в том, что даже в контексте развития досудебного урегулирования споров налогоплательщиков и государства, вопрос о содержании налоговых законов и порядке их применения не теряет своей важности. В этом проявляется некая дихотомия досудебного разрешения налоговых конфликтов: для того, чтобы налоговые законы соблюдались, необходимо усилить процессуальную сторону разрешения споров и, одновременно, активизировать ведомственные механизмы их преодоления. Иными словами, если экономисты и юристы найдут взаимопонимание по ключевым вопросам трактовки налогового законодательства, то снимется спорность многих частных норм. А такое сближение их взглядов на налоги возможно только при активизации устранения конфликтных позиций государства и налогоплательщиков в ходе устанавливающихся между ними налоговых отношений, т.е. на ведомственном, досудебном уровне. В свою очередь, это поможет, прежде всего налогоплательщику, который увидит, наконец, в налоговом законе требование не только экономики, финансов, права, но и этики (демонстрируемой, прежде всего, государством – в лице налоговой службы при рассмотрении налоговых споров). Нельзя забывать, что хороший закон – не тот, который упоминает об общечеловеческих ценностях и равен международным стандартам, а тот, что помимо всего прочего отвечает современному российскому уровню нравственности, как бы он не отличался от «цивилизованного». Соответственно, наряду

¹ Горский И.В. Развитие налоговой системы Российской Федерации: Дисс. д-ра экон наук. – М.: Министерство финансов Российской Федерации. Научно-исследовательский финансовый институт, 2004. – С.292.

с проявлением воли законодателя, справедливое применение норм налогового права означает необходимость устранения конфликтов между государством и налогоплательщиками в рамках налоговых отношений, не прибегая к судебному оспариванию решений государства. Схематично факторы, определяющие потребность в развитии досудебной практики разрешения налоговых споров, отражены на рисунке.

Рисунок – Схема факторов, определяющих необходимость развития досудебного разрешения налоговых споров

Таким образом, досудебное урегулирование налоговых конфликтов заключается в возможности налогоплательщиков разрешать налоговые споры, не обращаясь в судебные инстанции, а подавая возражения на акты налоговых проверок в налоговые органы, а также направляя жалобы на решения налоговых инспекций в вышестоящую налоговую инстанцию. Иными словами, если ведомство допустило нарушение, оно обязано само устранить его законным путем. Именно для этого и требуется досудебная процедура разрешения налоговых конфликтов¹.

¹ Следует отметить, что в целях надлежащего реагирования на допущенные ведомственные нарушения в 2006 г. было принято решение о структурном выделении в системе налоговых органов специальных подразделений, в компетенцию которых входит исключительно внутриведомственное досудебное разбирательство – подразделений налогового аудита. Цель их создания – совершенствование админист-

Создание подразделений налогового аудита внутри системы налоговых органов является также частью реализации общей государственной политики, направленной на снижение числа споров с участием государственных органов в арбитражных судах, число которых удваивается ежегодно. В связи с этим мы полагаем, что досудебные процедуры разрешения конфликтов государства и налогоплательщиков есть важнейшее средство утверждения начал законности в деятельности налоговых органов. Сегодня Федеральная налоговая служба и ее территориальные органы начинают действовать уже как власть, которая выполняет не только фискальные функции, но и выходит на новый качественный уровень своей правоприменительной деятельности. Поэтому налоговым органам сегодня крайне необходимо усилить свою ответственность за соблюдение законности в налоговых правоотношениях.

Важным условием для развития досудебного разрешения налоговых конфликтов мы видим внедрение в 2007 г. новых норм Налогового кодекса РФ, которые предоставили налогоплательщикам право подачи апелляционной жалобы на решение налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Кроме того, относительной новацией в российском налоговом законодательстве, создающей нормативные условия для развития досудебного урегулирования налоговых споров, является достаточно широкий спектр порядка ведомственного обжалования и сроков этого процесса. В частности, порядок обжалования решений налоговых органов, а также действий либо бездействий должностных лиц включает в себя следующее¹.

Во-первых, апелляционная жалоба на решение, вынесенное по результатам налоговой проверки, не вступившее в силу. Она подается в налоговый орган, вынесший обжалуемое решение, в течение 10 дней с момента вручения лицу данного решения. При этом налоговый орган, вынесший обжалуемое решение, обязан в течение трех дней со дня поступления указанной жалобы направить ее со всеми материалами в

ративных процедур по рассмотрению налоговых споров.

¹ Практика показывает, что результат рассмотрения жалоб во многом зависит от того, насколько полно в ней изложены доводы заявителя и обоснования заявленных требований, имеются ли ссылки на нормативные акты и подтверждающие документы. Иными словами, каждый свой довод налогоплательщик должен подтвердить документально.

вышестоящий налоговый орган, т.е. в региональное Управление Федеральной налоговой службы России.

Во-вторых, жалоба на решение, вынесенное по результатам налоговой проверки, вступившее в законную силу (подается в вышестоящий налоговый орган в течение одного года с момента его вынесения). Условием ее подачи выступает отсутствие обжалования данного решения ранее в апелляционном порядке.

В-третьих, жалоба на иные решения, требования, уведомления налоговых органов, а также на действия или бездействие их должностных лиц – подается в вышестоящий налоговый орган в течение трех месяцев со дня, когда налогоплательщик узнал или должен был узнать о нарушении своих прав.

В итоге становления научных основ исследования налоговых конфликтов целесообразно сделать следующие выводы.

Первое. Налоговые конфликты являются неизбежным следствием налогообложения, выступая как противоречия интересов его различных сторон. Такие противоречия могут как служить развитию системы налогов, так и вести ее к деградации. При этом в России налоговые конфликты обусловлены не только неполным соответствием практики финансово-хозяйственной деятельности и налогового администрирования букве закона, но и противопоставлением легальной (с точки зрения налогового права) и нелегальной предпринимательской деятельности, экономически оправданного и политическо-конъюнктурного законотворчества.

Второе. Формы налоговых конфликтов следует классифицировать как по источнику возникновения, так и по уровню проявления и путям разрешения. В частности, классификация источников налоговых конфликтов (противоречия между налоговыми законами и потребностями экономики, между положениями налоговых законов и практикой налогового администрирования, между действиями налогоплательщиков и государства, и нормами налогового права) позволяют выделить такие уровни их проявления, как трансформационный (высший), макроэкономический (верхний), финансовый (средний). Но не менее важным является еще один уровень налоговых конфликтов – нижний, на котором разграничиваются пути их разрешения – цивилизованный (налоговые споры) и нецивилизованный (всяческое уклонение от уплаты налогов). В свою очередь, цивилизованный путь – налоговые споры – также подразделяется на судебное и досудебное их разрешение.

Третье. В России преимущественным путем разрешения налоговых споров является судебный. Между тем, именно досудебный путь является самым перспективным, так как способствует не только снятию

налоговых проблем хозяйственных субъектов, но и разрешению налоговых противоречий для самого государства. Поэтому к факторам, определяющим необходимость развития досудебного разрешения налоговых споров в Российской Федерации, мы относим такие, как преимущественно «договорной» характер налогового права, длительный характер судебных разбирательств, несовершенство налогового контроля и т.п.

Четвертое. Перегруженность судебного разрешения налоговых споров в Российской Федерации стала следствием как неотработанности самого механизма их досудебного решения, так и недостаточно сформированных условий его активизации. В свою очередь, это не способствует профилактике налоговых конфликтов, и не решает проблему их дальнейшего расширения. В связи с этим необходимо исследование развития регулирования налоговых споров на досудебном уровне.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТЕРРИТОРИЙ

Н.С. Сорокина, аспирант каф. ГНС

Рассматривая тематику взаимозависимости понятий региональной экономики и налогового потенциала, а также в целях повышения достоверности их оценки, правомерно обратить ретроспективный взгляд на эволюцию подходов к оценке налогового потенциала региона как определяющей категория региональной экономики.

После «смутного времени» и воцарения на русский престол династии Романовых (1613 г.) хозяйственная жизнь на Руси находилась в упадке; соби́рание податей представляло большие затруднения, поскольку очень многие города и села были разорены. Многие посадские люди, чтобы не платить податей, переезжали из дальних областей в Москву и ближайшие города. Люди, обложенные государственными повинностями, избавляли себя от царских налогов тем, что записывались за боярами, духовенством или монастырями.

Такая ситуация в значительной мере объяснялась существовавшей в Московском государстве в XV – XVII веках системой "сошного" налогообложения, при которой подати или прямые налоги падали либо на целые общества, либо на отдельные лица. Совокупность податей, уплачиваемых целыми обществами по общей раскладке, составляла "тягло", а люди, подлежащие таким платежам, назывались "тяглыми".